

МЕЖА: ЗАБЫТЫЙ ДОМ

18+

ВОЕВОДА А.

Воевода А.

Межа: Забытый дом

«Автор»

2026

Воевода А.

Межа: Забытый дом / Воевода А. — «Автор», 2026

Он — вампир, который не вписался даже в свою расу. Красные дреды, байк, кожаная куртка — и ни капли аристократизма. Ян Умбра — тот, кого не ждали нигде. Особенно в старом доме в конце Межевого тупика. Внутри его ждал скелет горничной в накрахмаленном чепце. С первого взгляда стало ясно: здесь командует она. Сначала наводила порядок. Потом — учила, что такое дом. Но стены хранят не только пыль. В подвалах прячутся тайны прошлой хозяйки. И они связаны с тем, что происходит в Кронаре: в городе гибнут полукровки. Ян — новичок, чужак, вампир без рода. Подозрения падают на него. Одна ночь. Одна случайная встреча. Вынужденный союз. И очередная смерть в Межевом тупике. «Межа» — история о тех, кому некуда идти. О том, что дом — это те, кто готов тебя принять. Даже если они — не совсем люди. Даже если весь мир против тебя.

© Воевода А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Воевода А. Межа: Забытый дом

Пролог

Ночью в Межевом тупике появился новый житель. Странное время для визита, но ещё страннее был сам факт: все в округе давно считали дом в конце улицы безнадежно заброшенным. Да и домом-то это сооружение можно было назвать с большой натяжкой — сплошные руины. И тут, в тишине, появляется он. Бледный, как полотно. Слишком бледен.

Ян Умбра. Обычно у его братии есть некий шарм, готическая эстетика, сдержанная элегантность аристократа. Но Ян — явление иного порядка.

Двадцать лет назад он был живым. Обычным парнем. Мечты, дорога, ветер. А потом всё кончилось — глупо, нелепо, слишком рано. «Я ведь ничего не успел», — успел подумать прежде, чем темнота сомкнулась. Другой бы на его месте так и ушёл — с этой отчаянной мыслью. Но Яну выпал билет на второй шанс. Старый вампир узнал в нём что-то своё — старую боль, которую носил в себе десятилетиями, — и вытащил с того света.

Ян стал вампиром, но внутри остался собой. Любовь к рок-музыке и байкерской экипировке никуда не делась. Ярко-красные дреды (в тон алому цвету глаз), кожаные штаны, тяжёлая цепь на поясе, майка, россыпь татуировок и берцы. На фоне этого кричащего образа бледность кожи смотрелась почти вызывающе.

— Ну здравствуй, халупа, — произнёс Ян, переступая порог. — Теперь я буду тут жить.

Дом встретил его запустением. Окна заколочены или напрочь выбиты. Краска облупилась, потрескалась и облезла, обнажая голую старую древесину. Внутри пахло пылью, а кое-где виднелись следы пребывания особо наглых вандалов. Но сам дом оказался на удивление крепким.

Сумку бросил у входа. На кухне обнаружились две двери: одна вела на заросшую веранду и дальше, в то, что когда-то было задним двором, вторая — в подвал. Ян толкнул створку. Вниз уходила темнота. Пыльно, по углам — густая паутина, но сухо.

— Бинго! — осклабился он. — Спальня.

Он сгонял к байку, выволок из мото-прицепа добротный гроб чёрного дерева, вернулся в подвал и водрузил его точно по центру.

— Заселение завершено, — объявил Ян пустоте. — Теперь перекусить и на боковую, пока не рассвело.

Вернулся к сумке, выудил пакет с донорской кровью, оторвал клапан. Пил неторопливо, с любопытством оглядывая новые владения. Взгляд зацепился за разбитую фоторамку — валялась у стены стеклом вниз. Поднял, вытащил снимок. С пожелтевшей бумаги на него смотрела пожилая женщина. Кресло-качалка, веранда — та самая, только в те времена, когда дом ещё дышал. В её лице читалось что-то умиротворяющее, доброе, почти уютное. Перевернул фото. На обороте: «Илифа за 4 дня до...»

— Ну что ж, Илифа, — произнёс он негромко. — Спи спокойно. Я присмотрю за твоим домом.

Глава 1

Солнце медленно сползло за горизонт. Ян откинул крышку гроба, с хрустом потянулся и легко выпрыгнул наружу. В подвале — темень, но вампира это не смущало: его глаза видели во мраке так же отчётливо, как днём.

Поднялся на кухню. Сквозь разбитое окно косыми багровыми полосами вползали последние лучи заката.

— Жжётся, — поморщился он. — Сначала — стёкла.

Сумка по-прежнему сиротливо лежала у входной двери. Ян достал пакет с кровью и, потягивая на ходу, двинулся изучать, что ему досталось.

Прихожая просторная. Слева — широкий проём в гостиную. Справа — коридор на кухню. Прямо — две комнаты, уборная, лестница на второй этаж. Ян одобрительно кивнул. Работы много, но костяк добротный.

Размышления прервал стук в дверь.

— А вот и первые гости, — усмехнулся Ян и направился к двери.

На пороге стояла женщина лет сорока. Высокая, статная, с аккуратно уложенными каштановыми волосами, в которых там и тут вспыхивали тёплые рыжеватые искорки. Глаза — ясные, голубые, под цвет простенького, но опрятного платья, на котором не было ни морщинки, ни пятнышка, даже фартук выглядел свежевыглаженным. В руках она держала приветственную запеканку.

— Добро пожаловать! Я ваша соседка, через три дома по правой стороне. Слышала, как вы ночью заехали. Решила не откладывать — зайти, познакомиться... — Женщина запнулась на полуслове, потому что из темноты прихожей на неё в упор смотрели светящиеся глаза.

Ян шагнул вперёд, приближаясь к гостье:

— Добрый вечер. Благодарю за радушный приём, но не стоило себя утруждать. — Он демонстративно отхлебнул крови из пакетика. — И да, простите, если моё ночное прибытие вас беспокоило, но сами понимаете: долгое пребывание на солнце вампирам не на пользу.

Женщина нервно сглотнула и отступила на шаг:

— Прошу меня извинить, я и подумать не могла, что в нашей глуши поселится вампир.

— А вы с предрассудками?

Соседка моргнула, потом вдруг выдохнула и виновато, но тепло улыбнулась:

— Ой, нет! Что вы! — Щёки её залились ярким румянцем. — Просто... Вы въехали ночью один в этот старинный заброшенный дом, и... — Она с грустью посмотрела на остывающую запеканку.

— «И бледный, будто не ел трое суток», — закончил за неё Ян. — Я понял, вы по-соседски. Всё в порядке, не переживайте. Я за двадцать лет привык. Да, с кожей не всем повезло. Есть вампиры красивые, статные, а есть я. Кстати, Ян Умбра. — Он протянул руку. — А вы?

— Свельни Стрель. Рада знакомству. — Она ответила крепким, но мягким пожатием. — Не наговаривайте на себя, вы довольно симпатичный. — Улыбнулась. — И ещё раз простите мою бестактность. Если понадобится помощь с уборкой или ремонтом этого огромного дома, обращайтесь. Я и мой муж Шебер с радостью поможем.

— Благодарю, обязательно обращусь.

Свельни кивнула, но с места не двинулась. Опустила взгляд на запеканку в руках — и замялась, не зная, что с ней теперь делать.

Ян заметил.

— Простите, — он покрутил в руке опустевший пакет. — Я на особой диете.

— Ну да, — она слабо улыбнулась. — Что ж...

— Зато от души.

Улыбка у неё стала теплее. Она прижала блюдо к груди.

— Рада была знакомству. Заходите в гости, если не спится днём. Солнце после полудня уходит на запад, доберётесь до нас по тени.

— Договорились, Свельни. Я тоже рад знакомству. Всего доброго.

Ян закрыл дверь, бросил пустой пакет прямо на пол и поднялся на второй этаж. Две спальни, при каждой — отдельная ванная. Добротно. Но куда интереснее оказались балкончик над входной дверью и люк в потолке — туда он заглянет позже.

Первой он решил осмотреть спальню по левой стороне. Пыльно, сумрачно, но, в отличие от остальных помещений, здесь не было следов вандалов. Окно заколочено досками, шторы плотно задёрнуты. Посреди комнаты — круглый столик, рядом — вельветовое зелёное кресло. У противоположной стены — массивная кровать, аккуратно заправленная. На тумбочке — лампа и кожаный футляр с очками. Слева от окна — шкаф, справа — дверь в ванную.

Ян замер на пороге, присвистнул.

— Ничего себе... Забавно.

Только «забавно» — не то слово. Во всём доме разруха, а здесь порядок. Даже обои не отклеились. Словно сюда никто не входил с тех пор, как хозяйка ушла. Или входить боялись.

В шкаф заглянул с осторожностью — не из страха, скорее из уважения к чужому прошлому. Платья, вязанные кофты, шали. Обычный гардероб пожилой женщины. Ничего особенного.

С тумбой вышло иначе. Любопытство пересилило. Нижний ящик: подсвечник, толстые свечи, спички. Средний: автоматическое перо, баночка с высохшими чернилами, лупа, жестяные коробки с карандашами и красками.

Верхний ящик поддался не сразу — механизм заело. Ян провозился минут пять, прежде чем извлёк содержимое.

Толстая книга в кожаном переплёте, исписанная от руки. На первой странице значилось: «Том 5. Организация жизни».

— Чего? — удивился Ян и открыл книгу наугад.

Первый попавшийся абзац гласил:

«...Если позвать горничную, то не придётся наводить порядок самостоятельно. Она также поможет с ремонтом, переездом и много с чем ещё. Призвать Обру можно при помощи шпильки с черепком. Воткнуть в то место, где должно располагаться сердце. Если шпильку вытащить, Обра заснёт».

Ян перевёл взгляд на нетронутую комнату, потом снова на книгу.

— Сведущая была старушка. Очень сведущая.

Чуткий слух уловил возню на улице. Он тут же вышел на балкончик оценить обстановку.

Байк стоял у покосившегося забора, и сразу бросалось в глаза, что за ним ухаживают куда тщательнее, чем за домом: хром блестел, как застывшая ртуть. А вот вокруг мотоцикла крутились четверо подростков. Яну хватило одного взгляда, чтобы прикинуть: троим — лет по семнадцать, и один — совсем пацан, тринадцать, не больше.

— Нравится? — окликнул их Ян, перегнувшись через перила балкона.

Подростки подпрыгнули — окрик сверху застал врасплох.

— Очень! — без тени смущения отозвался один. — Вы наш новый сосед?

— Именно так.

— Меня зовут Агил Стрель.

«Понятно. Такой же общительный и добродушный, как мать».

Ян присмотрелся к парню. Голубые глаза — как у Свельни, только чуть светлее, не такие яркие. Каштановые волосы выгорели на солнце. В одном ухе — маленькая, почти незаметная серёжка.

— Ян Умбра. А вы, ребята?

— Это Лейф, Фикка и Хон, — Агил мотнул головой в сторону друзей.

Двое насторожились. Фикка смотрел в упор, чуть прищурившись, — взгляд тяжёлый, колючий. Хон, самый младший, прятался за плечо старшего брата, но выглядывал с любопытством — карие с зеленью глаза смотрели испуганно, но жадно. Оба темноволосые: у Хона волосы темнее, у Фикки — с редкими красно-тёмными прядями.

Лейф держался особняком. Светлые волосы, спокойные серые глаза. Переминался, поглядывая на уходящее солнце.

— Ух ты! Щеночки! — не сдержал умиления Ян.

— Полегче на поворотах! — оскалился Фикка.

Ян легко перемахнул через перила, приземлился на ноги и медленно направился к подросткам:

— А если не полегче? Что тогда? Вы, ребята, знатно наследили в этом доме. Неопытные щенки крушат всё от скуки, а мне тут теперь живи и порядок наводи.

— Мы думали, дом заброшен... — опустил голову Хон.

В этот момент он и правда смахивал на нашкодившего щенка.

— Даже если и так, — Ян сурово оглядел мальчишек, — силу девать некуда? Охота, спорт, честная драка — вариантов масса. Вербовольфы стаями живут, за потомством следят. Должны учить, как себя вести.

— Это неловкое недоразумение, — коротко бросил Лейф и покосился на Фикку.

— А как вы поняли, что они вербовольфы? — попытался сменить тему Агил.

— Да ты присмотришься к нему. Он же вампир. Учуй, — Фикка дёрнул плечом.

— Твой дружок прав, — подтвердил Ян. — Собачки пахнут иначе. Не так, как люди, ведьмы или иной зверь. К тому же их запахом весь дом пропитан. Так что вы здесь делаете?

— Просто мимо шли, увидели крутой мотоцикл возле заброшки — глаз не могли оторвать.

— Понятно. Что ж, будем знакомы, соседи.

— Будем! — улыбнулся Агил и протянул руку.

Ян пожал её, затем взглянул на оборотней.

— Мы тоже, — быстро выпалил Хон, протягивая ладонь.

Лейф и Фикка воздержались.

— Ладно, нам пора. Увидимся! — Агил уже развернулся уходить, но заметил, что Фикка продолжает буравить Яна взглядом. — Фикка, что с тобой?

— Вампиры и оборотни не всегда ладят. Нам ждать проблем?

— Абсолютно нет. Я мирный. Но если что — свою территорию защищать буду.

— Понятно. Тогда ты не против, если мы отцу сообщим, что вампир поселился поблизости?

— Он и так рано или поздно узнал бы. Валяйте.

— Ладно, — процедил Фикка сквозь зубы, глядя исподлобья, но руку всё же протянул. — И... извини за дом, — добавил чуть тише.

Что-то в этом парне было. словно внутри сидел зверь, которому не давали выть. Пожал руку крепко и сразу отдёрнул.

— Мы можем приходить на выходные. Отработать, — предложил он. — Отец учил: за поступки отвечать нужно.

— Говори за себя, — усмехнулся Лейф. — Я планирую после ночных отсыпаться.

Фикка дёрнул плечом, но промолчал.

Ян коротко взглянул на Лейфа, потом перевёл взгляд на Фикку:

— Мудрый у вас отец, — подмигнул он. — Приходите, конечно. А теперь брысь — мне ещё дом в порядок приводить после вас.

Парни зашагали по улице. Агил и Хон оживлённо обсуждали что-то, а Лейф и Фикка шли молча. В какой-то момент Фикка обернулся, в последний раз посмотрел на Яна и тут же отвернулся.

— Гляди, шею не сверни, присматриваясь, — усмехнулся Ян и вернулся в дом, на этот раз через дверь. В руке он по-прежнему держал книгу. — Ладно, Илифа, что ты ещё прячешь?

Ян постоял в прихожей с минуту, оглядывая пыльный пол и ободранные стены, потом вздохнул.

«Ну что же, порядок сам себя не наведёт. Окна... Свельни говорила про помощь. Надо бы навеститься в гости — узнать, где заказывают защитные стёкла. Заодно и про оборотней расспросить».

С этими мыслями Ян сходил на второй этаж за свечами, что нашёл ранее в тумбочке Илифы, и взялся за дело. В подсобке при уборной отыскался весь необходимый инвентарь. Первыми пошли потолки в прихожей и коридоре: какой смысл наводить чистоту вниз, если сверху сыплется штукатурка? Паутина, пыль, ошметки покрытия отправились на пол. Затем — стены. Та же участь. Всё это — в мешки. Он как раз завязывал очередной, когда на крыльце скрипнули ступеньки.

«Стоп. Что?!»

Ян глянул на часы в гостиной. Большие, напольные — на удивление, работающие и, к счастью, без кукушки. Близилось утро.

«Кого это носит в такой час? Снова шпана?»

Прислушался. Тишина. Пожал плечами, вернулся к уборке. Ощущение чужого присутствия, которое только что витало в воздухе, исчезло.

Покончив с уборкой, Ян вынес мешки к дороге. Где тут мусоровоз останавливается — без понятия. Поэтому оставил их у обочины — разберутся.

На обратном пути взгляд зацепился за желтоватый листок на нижней ступеньке крыльца. Кто-то придавил его камнем.

— Тайный поклонник? — Ян поднял записку, покрутил в пальцах. — Какая прелесть.

Развернул. Всего одна строчка: *«Не свети книгой. Шпилька в ящике стола в спальне. Обра справится быстрее и лучше».*

— Та-ак... — протянул он уже тише. — Речь явно про ту книгу, что я вертел в руках, когда с пацанами болтал. И кто же этот глазастый советчик?

Ян поднёс записку к лицу, втянул воздух. Ничего. Ни на бумаге, ни на крыльце — никакого запаха.

— Странно, — добавил он себе под нос.

Сунув записку в карман, Ян поднялся в спальню Илифы. У столика обнаружился небольшой выдвижной ящик. Разумеется, запёртый.

— Эй, уважаемый... ая? — Ян осёкся на полуслове. — Ключ-то где?

Тишина.

— Ну конечно. Это будет побочный квест. Ладно, прикончу пару пакетов крови и спать, а то скоро рассвет.

Он спустился в подвал. И замер.

У стены, где вчера ничего не было, стоял ещё один гроб. Вертикально. Как шкаф.

— Какого?.. — Ян подошёл ближе, провёл ладонью по крышке. Чёрное дерево, крепкое, плотное. — Я же тут всё облазил. Не мог я такое пропустить. Или мог?

Приоткрыл крышку. Внутри, словно кукла в коробке, стоял скелет в костюме горничной. Фартурк, чепец, кружевной воротничок. И пустые глазницы.

— Так вот ты какая, Обра. — Ян присвистнул.

Отставил крышку к стене. Снова посмотрел на скелет. Потёр переносицу.

— Надо бы про тебя подробнее почитать. Кстати, где эта книга? А, точно — на сумку бросил.

Сумка уже переключалась в подвал — Ян перетаскивал её, пока возился с уборкой. Он достал пакет с кровью, книгу, забрался в гроб и принялся листать — искал то самое место, где говорилось о горничной.

— Так, вот оно...

Рядом с основным текстом виднелось примечание на полях, сделанное другими чернилами, явно позже: *«Писала в первую же ночь, когда Обра досталась мне в наследство. Тогда я ещё многого не знала. Далее — всё, что выяснила за несколько лет использования. Надеюсь, новый владелец будет внимательнее».*

«Том 5. Организация жизни»

ОБРА (домашняя прислуга).

Текст от руки, чернила местами выцвели. На полях пометки: *«см. Том 1»* и *«осторожно!»*

Общее описание:

Обра — это магически активированный скелет, предназначенный для выполнения домашних работ. Незаменима в больших домах, при ремонтах, переездах и прочих мероприятиях, требующих лишней пары рук (а также ног, позвоночника и т. д.).

Происхождение:

Откуда берутся Обры — вопрос тёмный. Известно, что их можно создать самостоятельно (см. Том 4, раздел «Некромантия для начинающих», стр. 47), но процесс трудоёмкий и морально сомнительный. Гораздо проще унаследовать Обру или получить в дар от знакомых. Моя Обра, например, досталась мне вместе с домом.

Внешний вид:

Обры выглядят ровно так, как выглядят скелеты, потому что, по сути, ими и являются. Созданные из останков разумных существ, они сохраняют не только костную структуру, но иногда и отдельные навыки.

Примечание на полях: «Бывают Обры-девочки, а бывают — мальчики».

Активация:

Для активации Обры используется шпилька. Шпилька втыкается в то место, где у живого существа должно быть сердце. Обра открывает глаза (пустые глазницы загораются) и готова к работе.

Важно: шпилька должна быть именно от этой Обры, если использовать другую, Обра не проснётся (см. Том 1, раздел «Артефакты управления»). Шпилька моей Обры — с небольшим черепком.

Управление:

Обры выполняют любую работу по дому: уборка, ремонт, перенос тяжестей, приготовление пищи (если сохранились навыки — моя, к сожалению, умеет только кипятить воду). Для сложных задач (например, починить крышу или найти потерянную вещь) требуется более детальная инструкция (см. Том 1, «Бытовые заклинания»).

Обра не говорит, но понимает устную речь и жесты. Также моя Обра любит пошутить, поэтому иногда может смеяться или вздыхать — это нормально, не пугайтесь. Если она начала стучать зубами, значит, либо ей холодно, либо она недовольна качеством уборки. Во втором случае лучше не вмешиваться или вовсе уйти куда-нибудь подальше.

Деактивация:

Чтобы отправить Обру обратно в гроб, достаточно вытащить шпильку. Обра замирает на месте, затем возвращается в свой вертикальный гроб и встанет там до следующего раза. Если шпильку не вынуть, Обра будет работать, пока не наведёт (по её мнению) идеальную чистоту или пока не закончится действие магии. В этом случае она сама возвращается

в гроб и засыпает, но шпильку потом придётся искать — она выпадает где-то по пути. Мой вам совет: не ленитесь, вынимайте шпильку сами.

Техника безопасности:

· Не оставляйте Обру без присмотра надолго. Бывали случаи, когда Обра принималась мыть то, что мыть не следовало.

· Если Обра начала двигаться слишком быстро и хаотично, возможно, у неё заканчивается магия или сломался артефакт. В таком случае срочно выньте шпильку и отнесите её к мастеру (адреса проверенных мастеров см. Том 4).

· Не пытайтесь чинить Обру самостоятельно, если вы не изучали некромантию (Том 4, раздел «Восстановление костных структур»). Я пробовала — закончилось тем, что Обра две недели ходила задом наперёд.

· Если в доме есть дети, объясните им, что Обра — не игрушка. Особенно это касается детей-оборотней, которые любят грызть кости.

· И главное: не светите Оброй. То есть не показывайте её тем, кто не в курсе. Это может вызвать ненужные вопросы. Например, у налоговой. Обру они считают «средством производства» и требуют лицензию на бытовую некромантию. Стоит дорого, получить сложно.

Примечание на полях: «Гроб моей Обры оснащён защитным механизмом. Если о ней не знаешь, то и не увидишь».

— Получается, я всё-таки не слепой, — усмехнулся Ян. — Куколка просто пряталась.

· Если вы потеряли шпильку, не паникуйте. Обра всё равно вернётся в гроб. Шпильку ищите в радиусе пяти метров от места, где она выпала в прошлый раз (у скелетика есть привычка ронять её в одних и тех же местах).

Примечание на полях другим почерком, более поздним: «Оказывается, Обры отлично справляются с поиском вещей. Если что-то потерял — попроси Обру, и она найдёт. Даже то, что ты не терял. Особенно то, что ты не терял. Будьте осторожны с формулировками».

— Та-а-ак... — Ян отпил из пакета и задумчиво уставился на Обру. — Значит, ты умеешь искать?

Скелет, разумеется, не ответил. Впрочем, Яну на миг показалось, что в пустых глазницах что-то блеснуло — но скорее всего, просто свеча отразилась.

— Ладно, молчи дальше, — пробормотал он.

Он отложил пакет и снова взялся за книгу.

— Шпилька в запёртом ящике. А ключ... — перевернул страницу, пробежал глазами. — Где-то. Когда-нибудь найду.

Дальше пошли страницы, исписанные убористым почерком: как мыть окна без разводов, как чинить крышу без лестницы, как отстирать кровь с ковра. Дельно. Вот только возле каждого совета значилось: «см. Том 1», «см. Том 2», «см. Том 4».

Ян захлопнул книгу и прикрыл глаза.

— Илифа, — произнёс он с чувством, — ну почему нельзя было собрать всё в одном томе?

Покосился на Обру. Та стояла неподвижно, терпеливо, будто ждала.

— Не смотри на меня так, — буркнул Ян. — Я тебя не нанимал.

Обра, разумеется, промолчала.

Глава 2

Проснулся Ян около полудня. Не слишком поздно и не слишком рано. В самый раз, чтобы... нет, для визита к соседям ещё рановато. Солнце стоит высоко — даже вампиру с его регенерацией не стоит подставляться под прямые лучи.

В подвале царил привычный полумрак. Только узкая полоска света падала от крошечного окошка под потолком, разрезая пыльный воздух наискось. Он знал: если выйти без защиты — через пару часов кожа начнёт сходить лоскутами. А если прикрыться и держаться теней — жить можно.

Так что пока — завтрак.

Он потянулся к сумке, выудил ещё одну порцию крови. Устроившись поудобнее, привалился спиной к гробу. Книга сама легла в руки — «Том 5. Организация жизни», — и он принялся листать, цедя из пакетика.

Он листал, пока полоска света на полу не потускнела. Воздух в подвале чуть остыл. Вот теперь — в самый раз.

Он захлопнул книгу и поднялся. Свельни оказалась права: тени от соседних домов уже переползли через двор, и по ним можно было передвигаться, не рискуя поджариться. На всякий случай он накинул куртку и вышел на разведку.

Первый этаж он обошёл с хозяйской придирчивостью. Гостиная спальня и постирочная выглядели так, будто по ним прошёлся разъярённый медведь. Граффити, матерные лозунги, кровать без одной ножки, матрас, испорченный будто брюхо рыбы. Глубочайшие царапины на стенах — кто-то точил здесь когти. Долго и с упоением.

Ян постоял в дверях, впитывая масштаб бедствия. Потом усмехнулся краешком губ:

— Нет ничего хуже скучающих отпрысков оборотней. Что ж, сами напакостили — сами и приведут в порядок.

С этой мыслью он вышел на крыльцо.

Третий дом по правой стороне — очаровательный коттедж, выкрашенный в небесно-голубой. Перед ним раскинулась ярко-зелёная лужайка — такая зелёная и такая ухоженная, что сразу ясно: за ней следят с любовью. Или с манией. Живая изгородь из нежно-розовой лапчатки намекала, что кустик — тоже личность. Во всяком случае, когда Ян проходил мимо, одна ветка словно специально потянулась к его дреду.

— Побегу не распускай, — буркнул он.

Ветка вздрогнула, фыркнула пылью и послушно убралась.

— А, уже познакомился с нашей Кустодией? — раздался голос Свельни. — Она у нас любопытная, но безобидная. Правда, в прошлом году почтальона чуть не съела, но он сам виноват — бросил газету прямо в неё.

— Здравствуй, Свельни. — Ян помахал ей рукой. — Предложение зайти в силе?

— Конечно! Заходи.

Они прошли в дом. Свельни колдовала над плитой — что-то шипело, булькало и пахло так, что у Яна, не евшего твёрдой пищи двадцать лет, засосало под ложечкой.

— Будешь что-нибудь? — обернулась она через плечо.

— Свельни, я...

— На особой диете, знаю, — перебила она. — Я утром ездила в город и на случай твоего визита прихватила несколько пакетиков «плазмы». Не знала, что ты больше любишь, так что выбор есть: соевая из кровяники, положительная, отрицательная, для диабетиков...

— Свельни, ты прелесть. — Ян расплылся в улыбке, невольно демонстрируя клыки. — Давай положительную.

Она достала из буфета хрустальный фужер — прозрачный, сияющий, без единого пятнышка. «И тут у Свельни всё идеально», — подумалось Яну. Она уже собралась вскрыть паке-тик.

— Не марай.

— Что?

— Рюмку, — Ян кивнул на фужер.

— Рюмку? — рассмеялась она. Ей явно нравилась манера общения нового соседа. — Что ж, ладно. Держи. Ну, рассказывай, как обустраиваешься? Видела сегодня мешки у дороги.

— Да неплохо. Пока только разобрал завалы в прихожей и коридоре. Но работы — непочатый край. Две комнаты и вовсе в руинах.

— Что? Как? — Свельни даже ложку отложила. — Две комнаты?!

— Подростки, — Ян хмыкнул. — Вервольфы. Мы вчера познакомились. И с Агилом, кстати, тоже.

— Да, он вчера весь вечер языком молол, какой у тебя крутой байк и образ что надо: дреды, татуировки... — усмехнулась Свельни, но при упоминании вервольфов только вздохнула и покачала головой. — А вот братья Шилд... И Лейф за компанию... Ох, и когда Фикка уже успокоится? Даром что старший, а ветер в голове.

— Да ладно, это же подростки. Тем более они признали вину и предложили всё исправить. Ну, насколько смогут, конечно.

— Раз пообещали — значит, сделают. Я их знаю. Отец им не позволит отлынивать.

— Строгий?

— Справедливый. Парни они неплохие. Фикка, правда, бунтует, — Свельни помедлила, что-то в её взгляде на секунду изменилось, но она тут же тряхнула головой и добавила уже мягче: — А Хон — тот вообще паинька, просто за старшим хвостом таскается.

— А за Агила не переживаешь?

— За Агила? — Свельни улыбнулась уголком губ. — Нет. А что?

— Ну, знаешь... Он ведь человек, а тусуется с оборотнями, да ещё и с вервольфами. Компании бывают разные. Частенько не обходится без драк. А драка с человеком и с оборотнем — это немного разные вещи.

— А, ты об этом. — Свельни махнула рукой. — Агил с пелёнок среди них, уже за своего считают. Фикка и Лейф за него и за Хона горой встанут, если что. Вервольфы — они как люди, только лохматые. А драки у оборотней — ритуал. Порычат, лапами помашут, а потом вместе пиво пьют. Да и Хаген...

— Погоди, кто такой Хаген?

— Хаген Шилд — отец Фикки и Хона. Вожак местной стаи. — Свельни улыбнулась. — Умный, порядок любит и за этими играми сам следит. Если кто через край хватит — лично объясняет, почему так нельзя. Так что за Агила не волнуйся.

В этот момент со двора донёсся звук мотора. К дому подъехал пикап.

— А вот и Шебер! — Свельни выглянула в окно. — Рано сегодня.

Ян выглянул следом — и едва не рассмеялся.

Кустодия словно обезумела. Все ветки ходили ходуном, розовые цветы лапчатки на глазах сменялись одуванчиками и ландышами — будто куст не знал, как ещё выразить свой восторг.

«Ничего себе, — удивился Ян. — Такое вообще бывает?»

Несколько побегов так активно тыкались Шеберу в ноги, что он споткнулся.

— Да погоди ты! Убьёшь ведь, — донёсся добродушный голос.

Одна ветка обвила его талию, другая потянулась к щеке. Шебер, явно привыкший к такому приёму, потрепал верхушку изгороди, как собаку, и только тогда Кустодия нехотя отпустила его, продолжая мелко подрагивать от счастья.

Шебер Стрель — коренастый мужчина чуть выше среднего роста, с широкими ладонями и открытым лицом. На вид лет сорока с небольшим. Рабочая одежда перепачкана то ли маслом, то ли землёй, но взгляд такой же внимательный и добрый, как у Свельни.

— Шебер, это Ян, наш новый сосед, — представила гостя Свельни, как только мужчина зашёл на кухню. — Тот самый, которому достался старый дом в конце улицы.

Шебер поставил ящик с инструментами, вытер руки о штанину и сразу протянул ладонь:

— Будем знакомы. Агил только о тебе и говорит. Особенно про дреды и мотоцикл.

Ян пожал руку — крепко, с улыбкой.

— Ян Умбра. Агил — отличный парень. Весь такой светящийся. И общительный.

— Это у него от матери, — усмехнулся Шебер, покосившись на жену. — Я мрачный, она солнечная. А он — как маяк. Куда ни пойдёшь, всё равно видно.

Свельни шутливо толкнула мужа в плечо:

— Не слушай его, он на работе устаёт. А ты чего так рано?

— Не устаю, а зарабатываю. Закончили с амбаром, сейчас туда скотину заселяют, а ремонт трактора перенесли на завтра. Вот и решил пораньше домой, а тут и гость.

Он снова посмотрел на Яна, уже внимательнее.

— Свельни, я так понимаю, уже предложила помощь?

— Да, — кивнул Ян.

— Отлично. Чем могу?

Ян чуть расслабил плечи. С этими людьми было легко — не нужно ничего из себя строить.

— Да вот, почти все окна выбиты. Думал, может, подскажете, где заказать?

— Не заказать, а сделать, — поправил Шебер. — Я сам. Могу завтра зайти, замерить. Есть два варианта: тонировка магическая или стёкла с напылением из серебра. Но серебро вампирам, говорят, не очень?

Ян поморщился:

— Верно говорят, лучше без серебра.

— Значит, магия. Хорошая штука. Лет сто назад такого ещё не было, и вашему брату приходилось занавешивать окна плотными шторами. Мы с напарником быстро управимся.

— Отлично. А цена вопроса?

— Договоримся, по-соседски. Возьмём только за материалы плюс двадцать процентов за работу. Так завтра вечером зайду?

— Конечно. Буду ждать.

Шебер ещё рассказал про ферму — вся техническая часть и ремонтно-строительные вопросы были на нём. Говорил без хвастовства, но было видно: своё дело знает и любит. Ян слушал с интересом — такие люди ему нравились.

Солнце тем временем приблизилось к горизонту. Ян допил кровь, поблагодарил хозяев и вышел на крыльцо.

— Заглядывай, наши двери всегда открыты, — сказал Шебер, выходя следом и протягивая руку на прощание. — Да и Агилу ты понравился, он будет рад познакомиться поближе.

Ян пожал руку, кивнул и зашагал по улице. Кустодия проводила его лёгким шелестом — то ли обижалась, что не дал себя потрогать, то ли прощалась.

Возвращаться в пустой, разгромленный дом не хотелось. Солнце уже почти село — кое-где по небу ещё скользили запоздалые лучи. Такой свет вампира не обжигал, только мягко грел. Самое время для поездки.

Он вывел байк со двора и вырулил на дорогу. Ветер ударил в лицо — тёплый, с лёгкой солью. Где-то рядом плескалось море. «Вот бы сейчас на песочке поваляться, — мелькнула шальная мысль. — Или волну поймать...»

Ян проводил взглядом последний луч, скользнувший по старой башне вдалеке, и осёкся. Башня без крыши, одни стены — Сендагиль рассказывал, для чего такие строили. Раньше в них казнили вампиров. Запирали под палящим солнцем, заковав в серебряные цепи. Ни убежать, ни спрятаться — просто ждать и терпеть. Сначала медленно сходит кожа, потом обугливается мясо. И крики — невыносимые, дикие, — пока силы не кончатся.

Ян передёрнул плечами и прибавил газу. Хорошо, что теперь всё иначе.

А что люди делали с оборотнями и прочими — даже представлять не хотелось. Шестьсот лет назад это закончилось. Соглашение, общее небо. Правда, к нелюдям до сих пор относятся с опаской. Поэтому и регистрируют всех подчистую.

«Вот ведь... — резко вернулся в реальность Ян. — Регистрация. Это первое, о чём мне нужно было подумать. Уже шесть дней, как я покинул Виталис. Ещё четыре в запасе, а потом... Лучше не думать».

Ян остановился на обочине, снял шлем, достал телефон и позвонил:

— Слушаю, горе моё, — раздалось в трубке.

— Не ругайся, о великий, — хмыкнул Ян.

— Что-то случилось?

— Пока нет. Но я очень вовремя вспомнил, что через четыре дня у меня «проездной» истекает. А я понятия не имею, где в этом Кронаре...

— А ты сейчас где? — с подозрением перебил Сендагиль.

— На обочине, за городом. В центр еду.

— Вообще-то ты должен был зарегистрироваться ещё вчера.

— Ну... Днём я спал, а ночью... — Ян глянул вверх. Небо уже окончательно потемнело, и над горизонтом зажглись первые звёзды.

— И приехать в Кронар должен был на день раньше. Успел уже куда-нибудь вляпаться по дороге? — в голосе Сендагиля послышалась усталость.

Ян поморщился. «Вот же... Как он это делает?»

— Ну, остановился в придорожном баре, пообщался с ребятами, чуть засиделся.

— Твоё «пообщался» аж до Виталиса докатилось. Ну и из-за чего на этот раз? У кого байк круче? Или очередная официантка?

— Ну... эм...

— Ян, — сурово произнёс Сендагиль. — Вот скажи мне. Почему ты вечно влипаешь в такого вот рода... — он помедлил, подбирая слово, — «ситуации»?

— Потому что я «горе твоё», — засмеялся Ян.

Сендагиль тяжело вздохнул:

— Парень жив остался, но новые клыки вряд ли отрастит... Придётся титановые ставить.

В трубке повисла тишина. Потом Сендагиль спросил — уже другим, более мягким тоном:

— Красивая хоть?

— Да обычная, — Ян ковырнул землю берцем. — Просто он её так мерзко лапал, а потом и вовсе подкараулил за углом бара... Уж не знаю, что он хотел — сожрать или изнасиловать. Ну... Я и заступился.

— Человек?

— Она-то? Да. Бедолага так перепугалась, что слова сказать не могла. Пришлось везти её домой. Собственно, поэтому и задержался. Пообещала уволиться из бара и найти что-то поспокойней.

— Молодец. Если жизнь спас — день прожил не зря, — выдохнул Сендагиль уже легче. — Так, теперь по регистрации. Тебе нужен Протериум. Он, как и полагается, почти в центре, рядом с Ксиоксанским сквером. Но часы приёма посетителей только в утреннее и дневное время. И, как назло, ни одной тени вокруг. Будто архитекторы специально старались. Ничего, ты живучий, не сгоришь.

— Ты так в меня веришь?

Сендагиль ненадолго задумался.

— Найди бар «Капаларан». Владелец, Вая Де'Вая, — сильный маг и некромант. Поможет тебе шкуру от солнца спасти.

— Это как?

— Крем от загара даст, — совершенно серьёзно ответил Сендагиль.

— Не уверен, что поможет.

— Ну значит, не поможет, — в голосе послышалась знакомая сухая усмешка. — Буду тебе передачи в тюрьму отправлять, когда «проездной» закончится и тебя без регистрации закроют.

— Понял. Найти бар «Капаларан», Ваю Де'Вая, сказать, что от тебя. А если не поможет?

— Попроси. И не дерзи ему. С виду он спокойный, но мстит с изяществом и чувством юмора.

— Понял, не дерзить, попросить помощи. А если откажет?

— Не откажет. А если продолжишь задавать идиотские вопросы, я расскажу Вае, что ты любишь проверять старших на прочность. Уверен, он придумает что-нибудь весёлое. А если не он, то я сам приеду и хирургически вылечу тебя от этой привычки.

— Ладно-ладно. Будут успехи — позвоню. Про неуспехи из новостей узнаешь, — Ян уже откровенно веселился.

— Гроб тебе без подушек! Не носи чушь. Кстати, «Капаларан» работает и в ночное время. Можешь прямо сейчас наведаться.

— Понял. — Ян уже хотел попрощаться, но решил спросить: — Слушай, а почему именно сейчас? Я ведь и раньше мог уехать.

— Потому что у нас этап сепарации. Я двадцать лет тебя учил и наставлял, а ты бунтуешь до сих пор, как подросток. Так что, мой мальчик, иди и учись жить собственную жизнь.

— Я не бунтую. Просто у меня есть...

— Незакрытый пункт у тебя есть, — всё с тем же сарказмом сказал Сендагиль. — Иди закрывай. Все дороги открыты.

— Ты прав, как никогда.

— Я всегда прав. Ты только заметил? Реши вопрос с регистрацией. И пожалуйста, будь паинькой.

— Да, «повелитель», — нарочито слащавым голосом протянул Ян.

— Мне вот интересно, ты сразу дурак был или это твоя осьминожья композиция на голове все мозги повыжгла?

— Этого мы уже никогда не узнаем. Ладно, папуля. Люблю, ценю, пошёл исправляться.

— Иди уже. И чтоб завтра регистрация была. А то без неё даже кровь не продадут.

Ян убрал телефон в карман куртки и поймал себя на том, что улыбается. «Папуля... Само как-то вырвалось». Он ещё секунду посмотрел на звёзды, надел шлем и вдавил стартер. Байк взревел и сорвался в ночь.

Сендагиль положил телефон и долго смотрел в потолок.

Где находится «Капаларан», он знал. Старые знакомые болтали, новости ползли сами. Бар, где собираются маги, оборотни и всякая тёмная публика. Вая всегда умел делать деньги там, где другие теряли голову.

«Говорят, люди меняются, — подумал Сендагиль. — Что ж, посмотрим».

Он не был уверен, что Вая вообще захочет помогать. Слишком много лет прошло. Если откажет — придётся искать другой путь. А времени в обрез.

Глава 3

Огни ночного Кронара потрясали. Огромный мегаполис не имел ничего общего с Межевым тупиком. Даже ночью в городе кипела жизнь.

«Бак почти пуст, — подумал Ян, глянув на датчик. — Сначала заправка, потом бар. Заодно и спрошу, где он находится».

Заправочная станция попалась почти сразу. Ян припарковал байк у колонки, заправил под завязку и уже собрался идти расплачиваться, как вдруг его чуткий слух уловил возню где-то за углом, в переулке.

Он замер. Прислушался. Шорохи, приглушённые голоса. И запах — злость, оборотни и... человек? Нет. Что-то ещё.

Ян бесшумно скользнул в тень. Вампирские инстинкты обострились до предела — он слышал каждое движение, каждый неуловимый звук. А потом ударило в виски. Чужая ненависть — густая, как смола, — просочилась в сознание. Он не слышал слов. Он чувствовал их.

«Не рыпайся...»

Медлить нельзя.

За углом, в грязном закутке между мусорными баками, трое здоровых мужиков — вервольфы, явно нетрезвые — пытались зажать девушку. Обычная? Не совсем. Ян втянул воздух: человек, но с примесью. Так пахнет лес, в котором прячется кто-то дикий.

Один из оборотней замахнулся, но ударить не успел.

— Эй, лохматые. Трое на одну. Вас в песочнице учили игрушки не отнимать, а про девочек рассказать забыли?

Они развернулись. Ян стоял в проёме переулка, подсвеченный сзади фонарём — тень, дреды, спокойная ухмылка.

Самый здоровый осклабился:

— Иди куда шёл, вампир. Пока цел.

Ян даже не шелохнулся. Только голову чуть склонил, разглядывая их. Девушка была у них за спинами — вжалась в стену, но в глазах ни капли страха. Злые, собранные. Прикидывает, кому первому врезать.

Ян окинул её быстрым взглядом. «Драться будет. Уже плюс».

— А если не пойду? — лениво спросил вампир.

Второй, такой же крепкий, шагнул вперёд:

— Тебя не звали. Проваливай.

— А я без приглашения, — пожал плечами Ян.

У оборотня дёрнулся уголок губ:

— Ты вообще кто такой?

— Я? — Ян усмехнулся. — Мимо проходил. Увидел цирк. Решил зайти, пока бесплатно.

Третий — самый молодой, мелкий и, видимо, очень несдержанный — дёрнулся:

— Сейчас ты у нас бесплатно в травму загремишь!

Ян посмотрел на него с интересом:

— Слушай, мелочь, а ты вообще уже умеешь оборачиваться? Или старшие пока не разрешают?

Здоровый хищно прищурился:

— Ты труп.

— Как точно, — иронично ответил Ян. — Мне самому начать? А то вы всё примеряетесь.

Самый мелкий бросился в атаку. Ян даже не стал уворачиваться — просто отступил на полшага, и оборотень по инерции влетел прямо в мусорный бак. Грохот, звон — и мелкий исчез в куче отходов.

Здоровый сплюнул, сбрасывая куртку:

— Крутой типа? Ну давай, померяемся.

Ян усмехнулся:

— На девушку втроём, а на меня по одному?

Второй рванул вперёд, целясь кулаком в голову. Ян ушёл вниз, пропустил удар над ухом — и тут же встречный, ладонью в локоть. Хруст. Оборотень взвыл, схватившись за руку.

— Ой, прости, — Ян даже не запыхался. — Не рассчитал. Но ты сам подставился.

Здоровый зарычал и бросился уже в полуобороте — шерсть полезла наружу, пальцы скрючились в когти. Пьяный, но быстрый. Опасный. Первый выпад — Ян ушёл в сторону, и когти вспороли воздух в сантиметре от лица. Второй — вампир пригнулся, и лапа пронеслась над головой, задев дреды.

— Медленно, — прокомментировал Ян, разводя руками. — Очень медленно.

Здоровый взревел от ярости и кинулся снова.

Третий выпад — Ян блокировал удар, жёстко, двумя руками, и отбросил вервольфа назад. Тот пролетел пару метров, но устоял на ногах. Силы в нём было немерено, даже пьяном. Развернулся — и с рёвом кинулся в атаку, разгоняясь как бык.

И тут ударило в спину. Чужой гнев — резкий, горячий, — разгон, замах... Сзади! Ян ушёл в сторону.

А здоровый, уже не способный остановиться, пролетел мимо и врезался мордой в препятствие. Препятствием оказался кулак девушки.

Глухой хруст. Здоровый рухнул лицом в грязь. Глаза закатились.

Ян замер. Потом присвистнул:

— Ничего себе. А ты опасная.

Она посмотрела на него в упор — цепко, настороженно. Не благодарила. Будто прикидывала, не опаснее ли он тех троих. Дышала тяжело, но кулак не разжала.

Второй, баюкая вывернутую руку, помогал мелкому выбраться из мусорного бака. Оба зло косились, но лезть не рискнули.

Ян лениво махнул в сторону здорового:

— Этого тоже заберите. А то простудится.

Оборотни подхватили бугая и, не сказав ни слова, скрылись в темноте. Только шаги затихли в глубине переулка.

Ян обернулся к девушке. Та всё ещё стояла, не опуская кулака.

— Ты в порядке?

— В полном, — бросила она, даже не обернувшись. Смотрела в темноту, куда ушли те трое. Будто ждала, что вернутся.

Ян скользнул по ней взглядом. Чёрная майка прилипла к телу после драки, кожаная куртка расстёгнута, тёмные волосы растрёпаны. И глаза — янтарные, цепкие, как у зверя, который ещё не решил: бежать или нападать.

— Твои знакомые? — он кивнул вглубь переулка.

— Нет.

— Тогда чего они хотели?

Она повела плечом, будто стряхивая что-то.

— А не всё ли равно? Думаешь, первый раз?

— Нет, не думаю.

Она глянула на него — уже с любопытством, но всё ещё настороженно.

— А ты всегда лезешь, куда не просят?

— Только когда скучно.

Девушка фыркнула — то ли усмехнулась, то ли просто выдохнула:

— Дурак.

— Слышал уже. И не раз.

Она помолчала. Потом глянула снова — изучающе, но уже без прежней колючести:

— Ты вообще кто такой?

Ян лениво усмехнулся, убирая руки в карманы:

— Прохожий.

— Я серьёзно.

— Ян. — Он чуть склонил голову. — Ян Умбра. А ты?

Она помедлила, глядя куда-то в сторону. В свете фонаря блеснула тонкая цепочка на чокере.

— Вайли, — бросила коротко. И добавила, чуть тише: — Вайли Фуэль.

Ян присвистнул:

— Красиво. Звучит как что-то тёмное и загадочное.

Вайли посмотрела с подозрением:

— Это комплимент?

— Это констатация.

Повисло неловкое молчание. Ян заговорил первым.

— Слушай, тут такое дело... Мне нужно в бар «Капаларан». Не подскажешь, где это?

Вайли вскинула бровь:

— Тебе туда зачем?

— Друг посоветовал. Говорит, там нужные люди бывают.

Она хмыкнула:

— Не только нужные, ещё и опасные. Ладно, не моё дело. Бар через два квартала, потом налево, мимо магического рынка. Не ошибёшься — там вывеска заметная.

— Понял, спасибо. — Ян уже развернулся, но задержался. — А ты? Далеко тебе?

Вайли повела плечом:

— Я всегда недалеко.

— Это как?

— А так. — Она усмехнулась уголком губ. — Где ночь застанет, там и дом.

Ян промолчал. Она не жаловалась — просто сказала как есть. И именно поэтому он вдруг спросил.

— Слушай... Тебе есть куда пойти сегодня? Ну, переночевать?

— Ты сейчас серьёзно? — Вайли глянула на него с лёгким прищуром.

— Просто спросил.

— Есть. Не переживай.

— Ладно. Тогда, может, подвезти? Я быстро, у меня колёса.

— И где же ты их прячешь?

— Мой мотоцикл на заправке... — Ян осёкся. — Чёрт... Я же за бензин так и не заплатил.

— Спасибо, я сама, — коротко усмехнулась Вайли.

— Как знаешь.

Ян помедлил. Зачем он это говорит? Она же не попросит. Но слова уже сорвались.

— Я живу в Межевом тупике. Если вдруг понадобится чего... Ну, мало ли.

— Ты в друзья набиваешься?

— А что? Друзей много не бывает.

— Друзей не ищут в тёмных переулках. Особенно после драки.

— Ой, да плевать. В общем, Межевой тупик. — Ян развернулся. — Бывай, Вайли Фуэль.

— Бывай, Ян Умбра.

Он зашагал к заправке, не оглядываясь. Странная. Что-то в ней было — он пока не понял, что именно. Но мысль засела.

До заправки Ян добежал быстро. Байк стоял на месте, заправочный пистолет всё ещё торчал в баке, а рядом переминался с ноги на ногу сонный заправщик.

— Я уж думал, ты решил мне байк в залог оставить, — протянул он, увидев Яна.

— Извини, — Ян полез за бумажником. — Заболтался.

Проехав магический рынок, Ян притормозил у бара. Вайли не соврала — вывеска и впрямь бросалась в глаза. Неоновая, розово-красная, она венчала угол трёхэтажного здания, чьи изгибы тоже светились в темноте.

Ян присвистнул.

— Ничего себе заведение... Гибрид отеля с ночным клубом.

Он заглушил мотор, снял шлем и повесил на руль. С минуту просто сидел, разглядывая вход. Публика подтягивалась самая разная: пара ведьм в тёмных плащах, вампир с бледной спутницей, компания оборотней, гогочущих на всю улицу. Кого здесь только не было.

«Ну что ж. Вайли сказала — опасное место. Сендагиль — нужные люди. Посмотрим, кто из них прав».

Он слез с байка и нырнул внутрь.

Глава 4

Внутри было темно ровно настолько, чтобы глаза привыкли за секунду. Стены — глубокого сине-фиолетового оттенка, с бархатными тенями по углам. Над барной стойкой, как и над входом, сияла неоновая надпись: «Капаларан». У дальней стены примостилась небольшая сцена, рядом — лестница наверх. Играла музыка — низкий бас, тягучий ритм, что-то на грани джаза и магии.

Несмотря на глухую ночь, бар ломился от посетителей. Ян втянул воздух и невольно ухмыльнулся. Вот это он понимал — живое место.

Между столиками бесшумно, точно тени, скользили... Обры. Он присмотрелся: все в строгих мужских костюмах — чёрные жилеты, белоснежные рубашки, брюки, бабочки. Ни одной юбки.

«Мужской коллектив, значит. А Илифа-то предупреждала: не свети Оброй. А тут их — целый штат. Интересно».

Он насчитал штук пятнадцать и тронул одного за локоть.

— Прости, не подскажешь, где искать Ваю Де'Вая?

Обра замер и медленно, с едва уловимым скрежетом, повернул костяную голову. Пустые глазницы полыхнули фиолетовым. Пару мгновений он смотрел на Яна, затем молча поднял костяной палец в потолок.

Ян задрал голову. Второй этаж, перила, двери. Ни души.

— Понял, спасибо.

Обра беззвучно растворился в полумраке. Ян поднялся по лестнице.

Наверху оказался небольшой холл. Вдоль стен тянулись двери, и лишь одна в самом конце была приоткрыта — кабинет. Дальше виднелся пролёт на третий этаж.

Ян медленно двинулся вдоль перил. Тишина.

— Ищешь кого-то?

Голос раздался прямо за спиной.

Ян резко обернулся. Перед ним стоял солидный мужчина в возрасте. Ни шагов, ни запаха — просто возник из воздуха. «Как он это сделал? Я даже не почувал...»

Волосы — чёрные, как бездна, чуть ниже плеч.

Глаза — два аметиста в паутине морщинок — смотрели цепко, с лёгкой насмешкой. Слегка вытянутое лицо обрамляла аккуратная борода, и весь его облик говорил: «Я знаю больше, чем ты скажешь. Но готов выслушать».

— Вая Де'Вая?

— Допустим. — Вая скрестил руки на груди. — А ты, собственно?..

— Ян Умбра.

Вая задержал на нём взгляд, потом усмехнулся.

— Умбра? Знал я одного Умбру. Скажи, как поживает Сендагиль?

Ян чуть расслабил плечи.

— Дышит. И работает без выходных.

— Похоже на него. — Вая кивнул в сторону кабинета и первым двинулся к двери. — Заходи. Выкладывай.

В кабинете всё говорило о хозяине. Массивный письменный стол у стены — рабочее место, не для гостей. Вдоль другой — шкафы от пола до потолка, заставленные книгами и флаконами; некоторые слабо мерцали. В центре — кожаный диван, пара кресел, кофейный столик. На столике — прозрачный графин с тёмно-синей, искрящейся жидкостью и два фужера.

В углу кабинета росло настоящее дерево. Оно раскинулось так, что ветви упирались в потолок и стены, а на одной из них, свернувшись кольцами, дремал крупный питон.

Ян задержал на нём взгляд. Запах — никакого. Зато от змеи тянуло таким спокойствием и безмятежностью, что вампир едва не зевнул. «Специфическое чувство прекрасного, — подумал он. — Хотя, кажется, питон здесь не просто часть интерьера».

— Присаживайся, — Вая указал на свободное кресло, опускаясь в соседнее. — Бокал «Синей бездны»?

— Что это? Впервые слышу.

— Разумеется. Авторский напиток. В основе — кровь, но в этом графине на кровянике. Альтернатива для людей или тех, кто предпочитает суррогат. Плюс синевика, немного лунного света и секретный ингредиент. Не спрашивай какой.

— А он не того?.. — Ян покосился на графин.

— Для вампиров и создавался, так что не навредит. Ну так что?

— Попробую.

Вая наполнил фужер и протянул ему.

Ян вдохнул — пахло кровяником и чем-то лёгким, терпким.

— Интересный. Искрится, — он сделал глоток. — И вкус глубокий.

— Смакуй. В Виталисе такого точно не попробуешь. Ты ведь оттуда?

— Именно, — Ян чуть прищурился. «Откуда он знает?»

— А ко мне зачем пожаловал?

Ян отставил фужер.

— За помощью. Сендагиль направил. У меня «проездной» догорает через четыре дня, — он запнулся, прикидывая в уме, — уже через три. А без регистрации мне тут никак. Выручите?

Вая хитро прищурился.

— А взамен?

— А что вы хотите?

— Ничего. — Вая развёл руками.

Ян замер. Сжал челюсть. Если откажет — всё. До Протериума он доберётся только через неделю, и то не факт, что успеет. А без регистрации — тюрьма и глухое дело, которое пришьют не глядя.

Вая вдруг рассмеялся во весь голос.

— Видел бы ты своё лицо! Не бойся, помогу, раз уж попросил по-хорошему. Но взамен расскажешь свою историю.

— Историю?

— Да. — Вая откинулся в кресле, разглядывая его. — Насколько я помню, у Сендагиля не было детей. А ты выглядишь скорее как человек, чем как высший вампир. Обращённый?

— Допустим.

— А обращать без согласия запрещено. Ты в курсе. Разрешение — только при тяжёлой болезни и с согласия самого человека. Про несовершеннолетних вообще молчу, там даже опекун не решает, только запрос через Верховный совет. А Сендагиль уже около века работает в той больнице... — Вая чуть склонил голову. — Так что да, мне любопытно. С чего всё началось?

Ян отвёл взгляд. Покрутил фужер в пальцах. Рассказывать о себе он не привык. Но выбора, похоже, не было.

— Хорошо. Что именно вас интересует?

— Всё. С самого начала. Что расскажешь.

Ян сделал ещё глоток «Синей бездны», поставил фужер на столик. Помолчал, собираясь с мыслями.

— Я вырос в приюте, родителей не знал. После совершеннолетия отправился в свободное плавание. Работал где придётся: автомойка, ремонт мотоциклов, стройка, вышибала в клубе, там же барменом подрабатывал. Хватался за всё, учился быстро. Скопил на Харлей, купил

гитару и пустился в странствия. Зарабатывал на бильярде, дартсе, иногда выступал в барах. В таких местах без драк не обходилось — то столик не поделим, то девушку. Первым не лез, но мимо несправедливости пройти не мог. Пару раз били знатно, но я отходил. Молодой, здоровый, дурной.

Вая усмехнулся.

— Судя по тому, что ты жив — либо били плохо, либо ты везучий.

— Скорее второе.

Ян откинулся в кресле. Он и сам не заметил, как задрал рукава куртки. Вая скользнул взглядом по его левой руке — от запястья до локтя тянулся плотный рисунок.

— Хорошая работа, — кивнул Вая. — Кто делал?

Ян глянул на руку, будто впервые её увидел, и усмехнулся.

— Да кто попало. В каждом городе — по чуть-чуть. — Он скинул куртку и, оставшись в одной майке, начал рассказывать: — Сверху, — провёл ладонью от плеча до локтя, где красовался мотоцикл на фоне черепа в шлеме, — это после первой дальней поездки набил. Ниже, — коснулся предплечья, где гитара и винил сплелись в рисунок, — это за музыку. А на груди, — чуть отодвинул майку, показывая лавровые ветви вдоль ключиц, — это просто так. Для красоты.

— Для красоты, — повторил Вая с лёгкой усмешкой. — Эстет. Значит, в драках ещё и позировать успеваешь?

Ян усмехнулся, покачал головой и продолжил.

— Когда деньги заканчивались, помогал в мотелях с ремонтом техники, а хозяева пускали переночевать и помыться. Так и жил: ни дома, ни семьи. Только я, дорога и... — Ян невольно запнулся, будто что-то вспомнив. Или кого-то. — А потом... Авария. Сам не знаю, зачем поехал в ливень. Торопился, наверное... Идиот. На скользкой дороге Харлей занесло, и я вылетел под встречную фуру. Переломало меня знатно. Говорят, живого места не осталось. Я сам мало что помню — кома. Ну а Сендагиль... вернул меня в строй. Идти мне всё равно было некуда, а уж после обращения и подавно. Он приютил, научил всему: как с жаждой бороться, как кровь выбирать, как с силой управляться, с обострённым чутьём, с тем, что слышишь каждую мышь за километр.

Вая поднял бровь.

— И как? Помогает в жизни?

Ян вздохнул.

— Если честно — бесит. Особенно когда мыши устраивают соревнования, кто громче чихнёт.

Вая дослушал. Побарабанил пальцами по подлокотнику.

— А в Кронар тебя что привело?

— Сендагиль. — Ян хмыкнул. — Сказал: «Иди, живи жизнь». Даже дом помог купить в пригороде. Правда, заброшенный, но я не привередливый. Обустрою под себя.

— Заброшенный дом за городом? — Пальцы Ваи замерли на полутакте. — Это случайно не тот, что в конце Межевого тупика?

— Да... Вы знали прошлых хозяев?

Вая отвёл взгляд. Помолчал.

— Знал. Даже слишком хорошо.

— Илифу?

Вая прищурился.

— Илифа Хильфе... — Он покачал головой. — А твой наставник, конечно, тот ещё интриган. Отправить тебя именно в этот дом...

Ян нахмурился.

— О чём вы? При чём тут Сендагиль?

— А ты не знаешь историю этого дома? — Вая склонил голову, разглядывая его с новым интересом. — Спроси у него на досуге. Уверен, ему будет что рассказать.

У Яна по спине пробежал холодок. Вот, значит, как. А Сендагиль ничего не сказал. Просто «живи жизнь» — и адрес.

— Но откуда ты знаешь имя Илифы? Он хоть рассказал, кто она?

— Нет. — Ян помотал головой. — В доме нашёл фотографию. На обороте было написано: «Илифа за четыре дня до...»

Вая медленно выдохнул. На секунду в его глазах мелькнуло что-то острое — удивление, смешанное с болью. Он посмотрел куда-то мимо Яна, в пустоту.

— Она была замечательной женщиной и мудрым наставником. Когда-то я у неё учился. Мы, маги, живём долго — почти как вы. Эликсиры, умения... Ей было семьсот тридцать шесть лет, когда её не стало.

— Что с ней случилось?

— Для магов это до сих пор загадка. Многие её почитали. Её нашли в гостиной. На лице — ужас. Но экспертиза сказала — сердце. Просто остановилось. — Вая помолчал. — Бред, на мой взгляд.

Он отвёл глаза.

— Я до сих пор думаю: она что-то нашла. Или кто-то нашёл её.

— Думаете, убили?

— Думаю, она заглянула туда, куда не следовало. — Вая усмехнулся, но глаза остались холодными. — А ты много в доме смотрел? Кроме фотографий?

Ян опустил взгляд в фужер, подбирая слова.

— Да так... В основном разруха. Но есть одна комната — на втором этаже, слева. Там будто время застыло. Кровать заправлена, на тумбочке очки лежат, шкаф с одеждой. Даже пыли почти нет. Будто хозяйка только что вышла и сейчас вернётся.

Вая внимательно посмотрел на него.

— Спальня Илифы... Нашёл что-нибудь?

Ян выдержал паузу. Книга, записка, шпилька... Нет, многовато для первого раза. Вая вроде свой, но кто его знает.

— Комната как комната, — он пожал плечами.

Вая чуть прищурился, но настаивать не стал.

— Ну, это похоже на Илифу. Любила она порядок. — Он покачал головой. — И прятать важное подальше. Думаю, ты ещё найдёшь в этом доме сюрпризы.

— Надеюсь, сюрпризы будут приятные.

Вая усмехнулся краешком губ, но ничего не ответил. Вместо этого взял графин, наполнил свой фужер «Синей бездной» — неспешно, с уважением, — поднял его и произнёс:

— За Илифу.

Ян на секунду задержал взгляд на синих искрах.

— За Илифу.

— Ладно, — Вая перешёл к делу. — Давай про твою регистрацию.

Он отставил фужер, подошёл к одному из шкафчиков и вернулся с тонкой кожаной папкой и небольшим пузырьком. Мутноватая жидкость внутри слабо мерцала. Вая поставил пузырёк на столик, папку раскрыл на коленях.

— Протериум работает только днём. Сам понимаешь, таскаться по солнцу — то ещё удовольствие, даже если закутаться с головы до ног. Но с этим, — он кивнул на пузырёк, — дойдёшь без ожогов и лишних тряпок.

Ян подался вперёд.

— А это что?

— Крем от загара. — Вая усмехнулся. — Намажешь лицо и руки. Остальное у тебя вроде прикрыто. — Он окинул взглядом кожаную куртку Яна, плотные байкерские штаны, тяжёлые берцы. — С такой экипировкой полдня проходишь.

Ян взял пузырёк, покрутил в руках.

— Реально крем? А я думал, Сендагиль шутит. — Он вдруг нахмурился. — Но, если такая штука существует, почему о ней не трубят на каждом углу? Вампиры бы озолотили того, кто наладит поставки.

— Потому что приготовить это не так просто, — Вая откинулся в кресле. — Обычные ингредиенты достать нетрудно. Но есть один, без которого ничего не сработает. Прах вампира.

Ян замер.

— Прах?

— Именно. Причём нужен прах того, кто умер от солнца. Но просто взять горсть с кладбища недостаточно. Один пузырёк — это несколько месяцев работы и... скажем так, не самый доступный источник. — Вая подмигнул. — Дарю. Скажешь Сендагилю, что я ещё и расшедрился.

Ян убрал пузырёк во внутренний карман куртки. Маленькая, почти невесомая вещь — а будто кирпич в карман положили. Прах вампира. Кто-то умер от солнца, чтобы он мог пройти по нему без ожогов.

Он поднял глаза на Ваю. Кивнул. Молча.

Вая ухмыльнулся.

— А сейчас заполни вот это. — Он достал из папки лист и протянул Яну вместе с ручкой. — Имя, дата рождения, раса, откуда прибыл — всё по списку.

Ян пробежал глазами по графам, заполнил в пару движений и вернул лист.

Вая проверил, удовлетворённо кивнул и убрал бланк обратно в папку.

— Теперь слушай главное. Протериум в центре, рядом с Ксиоксанским сквером. Здание серое, с колоннами — не ошибёшься. На входе будет сидеть парень, подмастерье. Скажешь, что от меня. Он позвонит, я подтвержу. И сразу на учёт поставят, без очередей.

Ян присвистнул.

— Круто.

— Вхожу в Верховный совет. — Вая пожал плечами, будто это ничего не значило. — Не то чтобы я там всем заправлял, но пару слов замолвить могу.

— Учту. Спасибо.

Вая захлопнул папку и отложил её в сторону.

— Завтра, то есть уже сегодня, выходной. Протериум не работает. Так что регистрироваться будешь послезавтра.

Он внимательно посмотрел на Яна, будто что-то прикидывая.

— Слушай, а ты ведь недавно в городе?

— Пару дней.

— Работу уже нашёл?

Ян усмехнулся.

— Ещё не искал. А что?

— Да вот думаю. — Вая откинулся в кресле. — Ты, судя по рассказу, парень рукастый. А у меня в баре Обры, сам видел. Работают отлично: не воруют, не болеют, не спорят, прибавку не просят. Идеальные работники... Если бы не одно но. — Он развёл руками. — Лица у них нет. В прямом смысле. А бармен — это лицо заведения.

— И вы хотите, чтобы этим лицом стал я? — Ян изогнул бровь.

— А почему нет? — усмехнулся Вая. — Ты, судя по рассказу, с любым общий язык найдёшь. Или кулак. Ну и выглядишь... колоритно. Клиентам будет что обсудить.

— Это вы про что сейчас?

— Про всё сразу. — Вая подмигнул. — Короче, работа простая: следить за баром, регистрировать постояльцев в номера, ну и если вдруг кто-то из гостей буяннить начнёт — успокоить. Ты, я смотрю, с этим умеешь.

— Допустим. Стоп, что? Номера?

— Ну да. У меня тут не только бар, но и гостиница наверху. Встретил, записал, взял оплату, проводил. Ничего сложного. — Вая чуть склонил голову. — Оплата почасовая. И «Синяя бездна» — бесплатно. Для своих.

Ян хмыкнул, прикидывая расклад. Работа в баре, бесплатная выпивка.

— Звучит заманчиво. Можно попробовать.

— Вот и отлично. — Вая поднялся. — Как закончишь с бюрократией — заходи. Обсудим детали.

Ян тоже встал.

— Договорились. Спасибо.

Они пожали друг другу руки. Ян уже взялся за ручку двери, когда Вая сказал ему вслед:

— Сендагилю привет передай.

Ян обернулся через плечо.

— Просто привет?

— Просто привет, — усмехнулся Вая. — Он поймёт.

Ян кивнул и вышел. Дверь за ним закрылась с мягким щелчком.

Вая подошёл к окну, глядя на ночные огни Кронара. Помолчал. Потом покачал головой.

— Сендагиль... Обратит человека в коме — и так, чтобы совет не узнал. Как же вы это провернули?

Ян припарковался у дома, заглушил мотоцикл, стянул шлем. С минуту просто сидел, вглядываясь в тёмный силуэт здания. Занимался рассвет — серый, неласковый.

— И снова здравствуй, — пробормотал он и слез с байка.

Дом сохранял безмолвие. Ян прошёл на кухню, опёрся плечом о дверной косяк и достал из внутреннего кармана пузырёк. Мутноватая жидкость слабо мерцала.

«Спасибо тебе, безымянный, — подумал он, взвешивая флакон на ладони. — Выручил».

Предстоял поход в Протериум. С этим флакончиком — считай, полдела сделано.

Мысль оборвал скрип половицы наверху.

Ян замер. Прислушался. Тишина. А потом — глухой стук. Будто кто-то закрыл дверь.

Медленно, бесшумно ступая, он поднялся на второй этаж. Потянулся чутьём — ничего.

Ни эмоций, ни запаха, ни движения.

Обе двери были закрыты. Ближайшая комната — пусто, только разруха. Спальня Илифы.

Ян дёрнул ручку. Заперто.

Нажал сильнее. Без толку. Попытался выбить плечом — дверь даже не дрогнула.

— Да что ж ты...

Изнутри что-то звякнуло. Мелкое. Металлическое.

Он присел, заглянул в щель под дверью. На полу лежал ключ.

— Блестяще.

Ян выпрямился, не сводя глаз с ручки. Тишина. Ничего.

«Сквозняк, — сказал он себе. — Дверь захлопнулась, ключ выпал. Бывает».

Он постоял ещё секунду. Потом спустился на первый этаж, сбросил куртку на перила и пошёл спать. Засыпалось плохо — он долго лежал, прислушиваясь к тишине. Тишина не отвечала. Но и пустой не была.

Глава 5

Проснулся Ян около полудня. Сон был рваный — всё время мерещились шаги и скрипы. Впрочем, может, и не мерещились. Он потянулся, хрустнул шеей, глянул в угол подвала. Обра по-прежнему стояла в своей «коробке» — неподвижная, терпеливая.

— Доброе утро, куколка. Как спалось? Мне вот паршиво.

Горничная, ожидаемо, промолчала. Ян задержал на ней взгляд. «Интересно, она вообще спит? Или просто стоит в этой коробке и ждёт, пока её активируют?» Он хмыкнул и поднялся на кухню. Умылся, осушил два пакета второй отрицательной. Кровь пошла в дело — в голове прояснилось.

Немного постоял у разбитого окна. Небо затянуло серым — ни намёка на солнце. Хорошо. Можно было не прятаться.

— Ладно. Этаж номер два, встречай — я иду. — Ян взял мешки для мусора и направился наверх.

Дверь в комнату Илифы по-прежнему была закрыта. Ян подошёл ближе и замер — из-под неё тянуло холодом. Не сквозняком — такой холод бывает только на ночном кладбище. А вместе с ним — едва уловимый аромат: лаванда и что-то ещё. Что-то знакомое.

Он дёрнул ручку — и дверь подалась.

— Какого?..

Ключ торчал в замочной скважине. С внутренней стороны.

Ян прикрыл глаза, потёр переносицу. Ночью ключ валялся на полу за дверью. Сейчас — в замке. «Либо у меня тут сквозняки с магическим уклоном, либо... — Он осёкся. — Слишком много вариантов. И все странные».

Запах стал сильнее. Тянуло из глубины комнаты.

Ян шагнул внутрь и сразу направился к ванной. Толкнул дверь — и замер.

Ванная оказалась... чистой. Не просто чистой — стерильной. Старая плитка цвета слоновой кости блестела, будто её только что натёрли. Чугунная ванна сияла белизной. Зеркало над раковиной без единого пятнышка — он уставился на своё отражение, будто видел впервые.

Лаванда здесь стала гуще, насыщенней. Почти удушливой.

Ян провёл пальцем по полочке. Ни пылинки.

— Так... — протянул он. — У меня галлюцинации?

Он вышел обратно в комнату. Та же аккуратная заправленная кровать, те же очки на тумбочке, тот же плед. Всё на своих местах.

Взгляд упал на запертый ящик столика. Ян дёрнул ручку. Заперто.

— Ну да, конечно. Слишком просто.

Он вышел из спальни Илифы, но дверь закрывать не стал. Направился в соседнюю комнату.

Два мешка мусора, гора пыли, одна сломанная табуретка — и в помещении начало проступать хоть какое-то подобие порядка. Ян выставил мешки у лестницы, вытер руки о штанину.

«Я просто феечка чистоты».

Он уже собирался спуститься вниз, но, разминая затёкшую спину, задрал голову. Тот самый люк, который заметил ещё в первый день. С потолка свисал потрёпанный шнурок — так и приглашал.

«А ведь я туда так и не заглянул».

Ян дёрнул за шнурок. Люк с тихим скрипом откинулся вниз, из проёма выкатилась лестница.

На чердаке пахло пылью, сухими травами и чем-то... древним. Пыль, паутина — но без следов разгрома. Хотя бы сюда не добрались.

Вдоль стен тянулись тяжёлые книжные шкафы, заставленные старыми фолиантами. На полках, прибитых к стропилам, теснились банки с зельями, пучки засохших трав, коробочки с непонятными символами. В центре, под самым скатом крыши, стоял массивный алхимический стол — горелки, ступки, склянки. Некоторые слабо светились изнутри. Другие затянуло паутиной.

Ян провёл пальцем по столешнице — пыль. Давняя, нетронутая.

Среди склянок и пузырьков лежал аккуратный резной ключ. Выглядит забытым. Явно не на своём месте. Пыльный, как и всё вокруг.

«От запертого ящика?»

Ян обтёр ключ о штанину и сунул в карман.

Далее подошёл к шкафам. На полках — «Анатомия», «Биология», справочники по медицине. Несколько книг на незнакомых языках. На одной из полок — «Том 2. Всё, что растёт: грядки, яды, корни», «Том 3. Низшие существа», «Том 6. Расы людей».

Ян присвистнул.

— Богатый улов. Но где остальное?

Судя по пустым местам, кроме уже найденного «Том 5», не хватало первого, четвёртого и седьмого.

Он взял «Том 6. Расы людей».

— Посмотрим, что интересного пишут.

Первым делом — оглавление. «Джинны — стр. 3», «Вампиры — стр. 15», «Оборотни — стр. 28», «Феи — стр. 42», «Полукровки — стр. 57»...

Ян замер.

Полукровки.

Перед глазами — не переулоч. Запах. Человек, но с примесью дикого леса.

Он пролистнул сразу на пятьдесят седьмую.

Раздел оказался огромным. «Феи-оборотни», «Люди-оборотни», «Джинны-феи», «Вампиры-люди» — список тянулся на несколько страниц. На полях заметки: «Смешение крови возможно между любыми расами. Результат всегда непредсказуем. Иной раз получается сильнее чистокровных, иной — слабее. Но главное — они чужие для всех. Ни одна стая не примет до конца, ни один род не признает своим».

«Человеком пахло, это точно. А ещё кем? Трое оборотней в переулке — их запах мог перебить что угодно. А если она из этих? Чужая для всех. Полукровка-оборотень? Тогда понятно, почему они её так зажали».

Ян захлопнул книгу. Посмотрел на стопку томов, но видел не их — видел янтарные глаза, цепочку на шее и растрёпанные волосы.

«Где ночь застанет, там и дом».

Тогда он услышал в этих словах лишь браваду. Теперь понимал: она не шутила. Дом для неё — место, где можно переждать ночь. Не больше.

Он постоял ещё минуту, глядя на пыльные корешки. Потом взял «Том 6» и направился вниз.

Чердак остался позади, но мысли — нет.

Спустившись по скрипучей лестнице, Ян закатил её обратно и закрыл люк.

Проходя мимо спальни Илифы, он снова ощутил это. Холод. Тот самый, сухой и тяжёлый. Дверь по-прежнему была открыта, как он её и оставил. Вампир шагнул внутрь. Осмотрелся, прислушался к ощущениям. Холод ушёл. Ян стоял прямо перед столиком. «Лучше сразу проверить, раз уж зашёл».

Он достал из кармана ключ. Вставил в замок ящика. Повернул раз, другой — замок довольно щёлкнул, и ящик открылся. «Так просто? Или сейчас что-то будет?» Он постоял ещё немного, выжидая. Ничего не происходило. Тогда он заглянул внутрь.

Внутри лежал кожаный футляр, небольшая записная книжка и сложенный вдвое листок. Ян взял его.

«Илифа. Они знают. Если формула попадёт к ним — нас всех истребят. Уничтожь её, пока не поздно».

Ян перечитал дважды. Подписи не было. «Так Вая был прав? Ты что-то нашла и скрыла?» Он продолжал смотреть на пожелтевший листок. «Надо будет поговорить с Сендагилом. Раз он знает Ваю и этот дом — значит, и Илифу знал. Есть о чём расспросить». Аккуратно сложил записку и сунул её в «Том 6», который всё ещё держал в руке.

Ян положил книгу на стол и взял футляр. Кожаный, старый, потёртый на углах. Застёжка щёлкнула, крышка откинулась. Внутри, на тёмно-синем бархате, лежала шпилька. Длинная, тонкая, с черепком на конце. Черепок — маленький, но проработанный до мелочей. Шпилька тускло блеснула. Не серебро, нет — что-то попроще, но добротное. Рабочее.

«А вот и заводной ключик. Ну что, куколка, пора тебя будить».

Внезапно Ян почуял знакомый запах. Агил, Фикка, Хон. «Да ладно? Серьёзно пришли?»

Он захлопнул футляр, забрал со стола книгу, быстро спустился вниз и открыл дверь.

На пороге стоял Агил с занесённой для стука рукой.

— Здравствуйте! — улыбнулся он. — Мы не знали наверняка, спите вы или уже нет...

— И решили разбудить? — усмехнулся Ян.

— Не, просто сегодня выходной, вот решили зайти. Может, нужна помощь с домом?

Фикка стоял на нижней ступеньке с недовольным видом, Хон выглядывал из-за него. Лейфа не было. Ян вспомнил — он говорил, что будет отсыпаться после ночной. Ну да, работа.

Ян улыбнулся.

— Работы много. Лишние руки — в самый раз. Проходите.

Парни зашли. Фикка оглядел стены с тоской.

— Что, жалко, что любимую игрушку отобрали? — не удержался Ян.

— Игрушка была так себе, — не остался в долгу Фикка. — Просто место, где можно не думать.

— А что, много думать приходится?

— По-разному. — Фикка на мгновение замолчал. — Ну так что? Указания будут? — с лёгким раздражением бросил он.

— Вон те две комнаты, — Ян кивнул на гостевую спальню и постирочную. — Ободрать всё лишнее, что сыплется — в мешки. Хлам и обломки — туда же.

Парни двинулись к комнатам. Ян проводил их взглядом и отправился в подвал.

Положив «Том 6» аккуратно на «Том 5» возле своего гроба, он подошёл к Обре.

— Куколка, смотри, что я принёс. — Покрутил перед ней футляром. — Интересно, насколько безопасно показывать тебя ребятам? Хотя... Сказано только бюрократам не светить. Про подростков ни слова.

Он взял шпильку и всадил её прямо в то место, где у человека должно находиться сердце. Глазницы Обры засветились фиолетовым.

Сначала ничего не происходило. Ян замер, уже прикидывая, не ошибся ли он, — но вдруг раздался тихий скрежет. Обра сделала шаг вперёд, вышла из гроба и уставилась на него.

— Ну привет. Меня зовут Ян. Я тут теперь живу. Вот, потихоньку привожу дом в порядок. Твоя помощь была бы очень к месту.

Обра молча кивнула — насколько скелет вообще способен кивать.

«Ого, как живая», — подумал Ян.

Они поднялись из подвала. Обра огляделась. Пыль на полу, пыль на подоконниках, пыль на мебели... Разбитое окно, обои, свисающие клочьями со стен.

Обра замерла. Медленно повернула голову к Яну. В фиолетовом свечении глазниц читалось что-то среднее между ужасом и глубоким личным оскорблением.

Она, гремя костями, подошла к стене, провела костяшкой пальца. На пальце остался толстый слой серой пыли. Обра повернулась к Яну. Посмотрела на палец. На Яна. На обои. Снова на Яна. Потом демонстративно стряхнула пыль прямо ему под ноги и уставилась в ожидании.

— погоди, ты серьёзно думаешь, что это моих рук дело?

Обра промолчала, но, судя по тому, как начали постукивать её зубы, — осуждала.

— Не смотри так. Это жутко.

Обра продолжала сверлить его взглядом.

— В книге написано, что говорить Обры не умеют, — вздохнул Ян. — А про то, что они и без слов всё прекрасно объясняют — ни намёка.

В глазницах мелькнуло что-то похожее на самодовольство.

— Кстати, там ещё помощники. — Ян махнул рукой в сторону прихожей.

Обра попыталась заглянуть за плечо Яна. Затем щёлкнула зубами и направилась туда.

— Стой, ты куда? Напугаешь мне парней. Надо же их подготовить. Эй! Куколка! Да подожди ты!

Но Обру уже было не остановить. Она шла вперёд. С каждым её шагом стук зубов становился всё громче, а сам скелет будто потряхивало. «Если Обра начала стучать зубами <...> лучше уйти куда-нибудь подальше», — вспомнились Яну строчки из книги.

— Беда... — выдохнул он и поспешил следом.

Обра уже шла через прихожую в гостевую комнату, где сейчас находились двое старших подростков.

Ян почти догнал её, когда из комнаты донеслись голоса.

— Эй, Фикка. Вон там ещё валяется, — раздался насмешливый голос Агила.

— А ты помочь не хочешь?

— Не-е-е. Трудись, мой друг. Это ведь ты тут пар выпускал. Я здесь так, для моральной поддержки, — заржал Агил.

— Сейчас как дам тебе в морду. Будет лучше любой поддержки, — огрызнулся Фикка, но в голосе проскользнуло что-то сухое и злое. Как оскал.

Ян вспомнил первую встречу с Фиккой. Запертый зверь. «Значит, точно не ошибся. Парень зло своё тут срывал. А остальные просто были рядом».

— Какого чёрта?! Что это? — заорал Фикка.

Обра уже вошла в комнату.

— Без паники, ребята! Куколка местная, — поспешил успокоить Ян.

Агил смотрел с удивлением и заметным испугом. Фикка был готов атаковать незваную гостью.

— Спокойно. Видишь костюмчик? Горничная, — объявил Ян с гордостью первооткрывателя.

Обра медленно, с треском, развернула голову на сто восемьдесят градусов и посмотрела на Яна. Опешили все.

— Ладно, понял, был не прав. Ты хранительница дома. Прости меня, о Великая! — Ян изобразил поклон.

Голова Обры осталась на месте, но тело быстро развернулось вслед за взглядом. Ян подпрыгнул от неожиданности. Скелет двинулся прямо на него. Он попятился.

— Стой! Не надо! Я пошутил.

Но Обра прошла мимо и свернула в постирочную, гремя костями.

— Хон, уходи оттуда! — заорал Фикка, но было поздно.

Хон испуганно закричал.

— Фикка! Что это? Помоги!

Фикка рванул на помощь. Ян и Агил — за ним.

Хон стоял, вжавшись в угол, а Обра — напротив него. Не двигалась. Только глазницы горели фиолетовым, а челюсть мелко подрагивала.

— Только попробуй, скелетина! — Фикка загородил брата.

— Она так неожиданно ворвалась и застыла! Кто это вообще? Или «что»? — выпалил Хон.

Обра медленно обвела взглядом руины. Потом перевела его на Хона.

— Кажется, она злится, — тихо сказал Ян. — Но не на тебя, а на то, что здесь случилось.

Обра шагнула вперёд. Хон пискнул и вжался в стену сильнее. Фикка тоже сделал шаг вперёд, принимая оборонительную стойку. Но горничная будто его и не заметила, прошла мимо — к углу, где за грудой обломков, прямо в стене, виднелась старая дверца.

— Там что-то есть? — спросил Агил.

Обра костлявым пальцем постучала по дверце. Потом снова перевела взгляд на Хона.

— Похоже, она хочет, чтобы ты отошёл, — сказал Ян.

Хон, очень медленно, отлепился от стены и сделал шаг в сторону.

Обра кивнула, открыла тайник и достала... идеально сложенную стопку чистых тряпок, несколько щёток, два ведра, два веника и три швабры.

— У неё тут склад? — присвистнул Агил.

— Был, — протянул Ян. — Пока некоторые не постарались.

Фикка дёрнулся, но промолчал.

А Обра уже раздавала инвентарь. Агилу и Фикке — швабры, щётки и вёдра. Хону — веник. Он взял его неуверенно, всё ещё косясь на горничную с опаской. Но Обра просто отошла к следующему. Никаких резких движений. Никакой угрозы. Хон перевёл взгляд на веник, потом на Обру, потом на Фикку — и вдруг в его глазах мелькнуло что-то похожее на любопытство.

Ян наблюдал за этой немой сценой и не сдержал усмешки.

— А в книге написано: «Не оставляйте Обру без присмотра надолго». А оказывается, она сама кого хочешь построит.

Обра, не оборачиваясь, щёлкнула зубами.

— Понял, молчу.

Она окинула взглядом троицу с инвентарём. Осталась, видимо, довольна — стук зубов сменился ровным, почти урчащим потрескиванием, и она едва заметно кивнула самой себе. Потом указала костяным пальцем на пол, а затем на дверь.

— Вот эту комнату, — перевёл Ян. — Потом соседнюю.

— А вы? — насторожился Агил.

— А я пойду. Дела. — Ян направился к выходу, но на пороге обернулся: — Кстати, можно на «ты». И слушайте... — Ян замялся. Он хотел пошутить, но в последний момент передумал. — ...эту милую даму. — Затем стремительно покинул помещение.

Обра проводила его взглядом.

— Интересно, о какой книге он говорил? — тихонько спросил Агил у Фикки. — Он сегодня с книгой был, и в прошлый раз тоже...

— Да плевать. — Фикка не сводил настороженного взгляда с Обры. — Мне не по себе от этой штуки. Явно же некромантия.

Обра вновь щёлкнула зубами и указала на беспорядок.

— Да поняли. Работаем... — раздражённо бросил ей Фикка.

Ян вышел на крыльцо — проветриться и заодно прикинуть, с чего начинать расчистку участка. К дому подкатил знакомый пикап.

— Привет, сосед! — махнул рукой Шебер, выбираясь из машины.

Ян улыбнулся.

— И тебе.

— Ну, показывай, что тут у тебя с окнами. — Шебер хлопнул дверцей.

— Пойдём. Предлагаю начать с первого этажа, а потом наверх.

Они зашли в дом. Из постирочной донеслось:

— Да оно не отмывается! — раздражённый голос Фикки.

— А ты просто сделай и не спорь, — посоветовал Агил. — Она всё равно не отстанет.

Щелчок. Потом ещё один. Настойчивее.

— Да понял я, понял! — огрызнулся Фикка.

Шебер замер, прислушиваясь.

— Это у тебя там чего? — нахмурился он.

— Клининговая помощь, — усмехнулся Ян.

Из постирочной вышел Агил с ведром мутной воды, чумазый, но довольный. Увидел Шебера, замер на секунду.

— Привет, пап. А ты чего тут?

Шебер перевёл взгляд с сына на Яна и обратно.

— Окна замерять приехал. Почему я не удивлён, что ты тут?

— Ну... у парней свои причины. А я...

— За компанию, — закончил за него Шебер. — Ясно.

Из постирочной снова донеслось недовольное щёлканье, а затем голос Фикки.

— Да тру я! Вода чистая нужна. Эй, Агил! Ну ты где там?

— Уже иду! — крикнул Агил и, глянув на отца, развёл руками. — Ладно, мне пора.

Агил скрылся в сторону ванной.

Шебер повернулся к Яну.

— А кто это там щёлкает?

— Помощница, — осторожно ответил Ян. — Местная.

Шебер вопросительно приподнял бровь, ожидая продолжения. Ян помедлил.

— Ну... Она что-то вроде приложения к дому. Обра. Слышал о таком?

— Выглядит как скелет? И трещит, когда ходит?

— Ага.

— Видел однажды. В магазине в каком-то, в подсобке, когда дверь открывали. Думал, почудилось. Но нет. Эта штука потом в зал вышла, товар на прилавок раскладывала. Погоди. Ты её тут нашёл?

— Ну да, в подвале. Она милая. Когда спит...

— А когда не спит?

— Генеральша... — поморщился Ян. — Я её сегодня впервые запустил. Если честно, пока не понял, чего от неё ждать. Но вроде всё в порядке. Основную функцию выполняет. Даже сверх того.

Шебер хмыкнул.

— Ну, судя по звукам, она своё дело знает. Фикка там что-то трёт, Агил воду таскает. А Хон с Лейфом тоже тут?

— Только Хон, — усмехнулся Ян.

— Ну понятно. Лейф после ночной, наверное, отсыпается. — Шебер покачал головой, но в голосе слышалось одобрение. — Хороший парень. Из дома убежал пацаном, что-то с матерью не ладилось. Она вроде из людей, а отца не знал никогда. Прибился к стае. Хаген принял, хоть Лейф и полукровка. Но с условием: учёбу закончи, беспризорники не в почёте. И он учится и работает. В порту, ночные. Тяжело, но держится. Живёт один. Местные помогают.

Ян кивнул.

— Ценный кадр, значит.

— Перспективный юноша, — Шебер щёлкнул рулеткой. — А для пацанов — друг. Лейф тихий, но надёжный. Таких мало.

Он достал рулетку.

— Ладно, показывай окна.

Сначала они прошли в гостиную. Здесь было попримечнее — Ян успел сбить паутину и сгрести мусор в первый день, но стены всё ещё требовали косметического ремонта, а оба окна были выбиты и заколочены досками.

— Рамы тоже под замену, — сказал Шебер.

Он быстро сделал замеры, оставил пометки в блокноте, и они отправились на кухню. Там Шебер задержался дольше.

Когда они вышли в коридор, из бывшей гостевой спальни доносились голоса — подростки уже перебрались туда из постирочной. Фикка что-то ворчал, Агил привычно подкалывал, Хон изредка вставлял робкие реплики.

— Работа кипит, — прокомментировал Шебер.

— Ага, — кивнул Ян.

Они направились к спальне, но на полпути Ян замер, заметив движение в гостиной.

Обра.

Она быстро, но с какой-то пугающей сосредоточенностью двигалась вдоль стен, наводя порядок. Подоконники, каминная полка, обеденный стол, диван, часы — всё, до чего дотягивались костяные руки, обретало чистоту.

Шебер проследил за взглядом Яна и остановился.

Горничная закончила с гостиной и вышла из проёма. В одной руке она держала мокрую тряпку, в другой — ведро. Остановилась, склонила голову набок и дёрнула челюстью. Один раз. Коротко. Будто поздоровалась.

Шебер моргнул. Потом ещё раз.

— Это... — начал он.

— Обра, — представил Ян. — Хранительница чистоты в этом доме.

Обра, словно подтверждая, щёлкнула зубами — на этот раз громче, и слегка кивнула.

— Здравствуй, — сказал Шебер наконец. Спокойно, без дрожи в голосе. Только бровь чуть приподнялась.

Обра замерла. Шебер и Ян всё ещё стояли у неё на пути. Она медленно подняла руку с тряпкой, оттопырила указательный палец и ткнула в сторону кухни.

— Ой, да, проходи. — Ян отошёл в сторону, уступая ей дорогу.

Шебер проводил её взглядом, потом повернулся к Яну.

— Ты говорил, она милая.

— Когда спит, — напомнил Ян.

Шебер хмыкнул, покачал головой и кивнул на дверь спальни.

— Ладно. Пойдём. Ещё много окон в твоём доме.

Ян приоткрыл дверь в гостевую спальню и сразу посторонился, пропуская Шебера с рулеткой вперёд.

Шебер вошёл и замер.

Комната была разгромлена основательно и со вкусом. Стены в глубоких царапинах — некоторые тянулись от пола почти до потолка. Штукатурка местами отвалилась пластами. Граффити кое-где ещё виднелись, но уже усердно затёртые.

У окна стояла кровать на трёх ножках — четвёртая валялась неподалёку. В углу сиротливо лежал матрас — готовый отправиться на помойку.

По комнате рассредоточились подростки. Хон усердно сгребал мусор в центре, Фикка с остервенением оттирал особо грязное пятно на стене. Агил топтался рядом с тряпкой в руке, делая вид, что очень занят.

— Ого, — только и сказал Шебер.

Он перевёл взгляд с царапин на Фикку. Задержался на секунду. Фикка, чувствуя этот взгляд кожей, продолжил тереть стену — только движения стали резче.

Агил, почуяв неладное, тут же встрепенулся.

— А мы тут, кстати, уже почти закончили! — он ткнул Фикку в плечо. — А этот вообще герой дня. Столько стен оттёр — закачаешься.

Фикка дёрнулся, но промолчал. Продолжил тереть.

Шебер ничего не сказал. Отвёл глаза, достал рулетку, молча сделал замеры, черкнул что-то в блокнот.

Ян всем нутром ощутил чужие эмоции. Стыд и злость. Они исходили от Фикки. Разочарование — от Шебера. Растерянность и неуверенность — от Агила с Хоном. Ян, стоя в дверях, наблюдал за этой немой сценой и решил, что лезть не стоит.

Шебер убрал рулетку и повернулся к Яну.

— Идём дальше?

Ян кивнул и прикрыл за собой дверь.

В комнате на несколько секунд повисла тишина.

— Ты не мог просто заткнуться? — зашипел Фикка на Агила, когда дверь закрылась.

— Слушай, я всё понимаю, но перестань уже вести себя как придурок, — не остался в долгу Агил. — Я помочь хотел.

— Ага, «спасибо». Твой отец уже всё понял. Вот же... Моему всё расскажет. И начнутся опять эти бесконечные лекции.

— Не расскажет. Он не станет лезть. А вот мама может. Если узнает — сама такой разговор устроит, что никаких лекций не понадобится.

— Блеск. Я просто в яме...

— Фикка, всё будет хорошо, — пробормотал Хон. — Если что, вали на меня. Я младший, с меня спросу меньше.

— Спасибо, конечно. — Фикка потрепал младшего брата по голове. — Но отец в жизни не поверит, что ты мог учудить что-то подобное. Ты даже обращаться толком не научился.

Хон фыркнул обиженно.

— Вот вечно ты...

— Не бери в голову, Хон. Братец у тебя дурной. Не следит ни за языком, ни за действиями, — хмыкнул Агил.

— Точно наприсишься, — рявкнул Фикка.

— Ага, слышал уже, — лениво ответил Агил. — Давайте заканчивать. Темнеет.

Сделав замеры в коридоре на втором этаже и в спальне справа, Шебер направился в комнату Илифы.

— Осторожней, — предупредил Ян.

— Ты о чём? — спросил Шебер, уже открывая дверь в спальню, и замер. — Это как?

— А вот я тоже не понимаю.

— Магия?

— Не исключено.

— Ты специально купил этот странный дом? Или выиграл в лотерею?

— Всего понемногу. Ты в ванну загляни, сегодня днём наткнулся.

Шебер прошёл через комнату и заглянул в идеально чистую ванную.

— Это горничная постаралась?

— Нет, я её позже разбудил. Такое чувство, что эта часть дома живёт своей жизнью.

— Может, домовик? Или привидение?

— Уверен, я скоро найду ответ на этот вопрос.

Шебер замерил окно.

— Рама вроде крепкая, постоит ещё, но попорчена из-за досок. Кому вообще надо было тут окна заколачивать? Оставим как есть или заменим?

— Давай новую.

Шебер сделал несколько пометок в своём блокноте, а затем спросил.

— Ян... А ты был вчера в городе?

Ян насторожился.

— Если быть точнее — сегодня ночью. А что такое?

Шебер помолчал, глядя куда-то в сторону, потом тихо сказал.

— Сегодня утром у магического рынка нашли тело девушки. Обескровленное.

Ян внутренне сжался, но виду не подал.

— Убили жестоко, — продолжил Шебер. — Пригвоздили к стене в переулке. Перегрызли вены и артерии на руках, ногах и шее. — Он поморщился. — Крови почти не осталось. Вытекла вся или... не знаю...

Ян молчал. Слишком долго.

— И правда жестоко, — наконец выдавил он. — Похоже на фанатиков. Или... на вампиров.

Шебер покосился на него.

— Стражники именно так и думают.

— А ты?

— Я — нет, — спокойно ответил Шебер. — Если б вампир хотел крови, он бы просто поел. Зачем ему пригвозждать к стене несчастную и играть в мясника? Это уже не голод, это... представление.

Ян кивнул. Мысли лихорадочно заметались.

— А что о ней известно? Ну, о девушке?

Шебер пожал плечами.

— Да немного. Молодая, лет двадцать, может, чуть больше. Полукровка, то ли из ноктов, то ли из вервольфов. Говорят, бездомная.

Ян слотнул. «Где ночь застанет, там и дом».

— А имя? — спросил он, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Не называли?

— Да какое там имя. — Шебер покачал головой. — Просто девушка из переулка. Таких много.

Ян выдохнул. Вроде бы. Но легче не стало.

Шебер глянул на него внимательно.

— Ты как-то слишком переживаешь для простого любопытства.

— Я... Знакомую там видел. Накануне.

— И что, похожа по описанию?

Ян кивнул, но в голове лихорадочно считал часы и минуты. Когда они встретились? Во сколько разошлись? Куда она пошла?

— Ну, будем надеяться, что не она, — Шебер хлопнул Яна по плечу.

Мгновение они молчали, затем Шебер тряхнул головой, словно отгоняя лишние мысли.

— Ладно. На сегодня всё.

Ян кивнул, но ничего не ответил.

**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.